

Таривердиев Михаил
(композитор, певец)

МУЗЫКАНТ ПАМЯТЬ

«Я просто живу» — так называется книга Микаэла Таривердиева. Он до сих пор живет рядом — не случайно его жена Вера категорически отказывается называть себя вдовой. Он говорил, что рассчитывает на долгую жизнь своей музыки: «Не потому, что она такая сложная и ее трудно понять, а потому, что она такая простая...»

ОН ПРОСТО ЖИЛ

Сегодня исполнилось бы 70 лет Микаэлу Таривердиеву

Ада ВИЛЬЧИНСКАЯ

Многие считали, что ему вообще все слишком просто дается. «Разве не заметно, что я — единственный», — гордо отвечал он на вопрос о братьях и сестрах. Он гулял по Москве с Марлен Дитрих. Он с царской небрежностью доводил певцов, с которыми работал (в том числе и Сергея Никитина), до слез и отчаяния своим язвительным: «Очень мило. Отвратительно. Неинтересно». У него были награды, друзья, слава, и еще какая: в середине 80-х на всесоюзном конкурсе вокалистов имени Глинки треть участников (и из Ташкента, и из Таллина, и из Москвы) исполняла его песни. Но дается много только тем, кто умеет много и легко отдавать. Есть легенда: однажды его, нищего студента Гнесинки, ученика Арама Хачатуряна, на зимней улице остановил человек и подарил тысячу рублей — взяв обещание, что он когда-нибудь сделает так же.

Он унаследовал любимую фразу своей мамы: «Стыдно жить хорошо, когда другим плохо». Он, родившийся в Тбилиси, выросший в семье щедрой и интеллигентной (отец Леон Навасардович, директор Госбанка Грузии, прошел лагеря), отдавать и жертвовать умел, и делал это очень красиво.

Некрасивого и неправильного вообще не любил: сам занимался ремонтом по дому, отчего руки имел «некомпозиторские», почти рабочие, но слыл эстетом, который всегда тщательно завязывает галстук, курит трубку (трубок была изрядная коллекция) и роскошно ухаживает за женщинами. Искушенные особы называли его «красавец» (с ударением на последнем слове). Он мог подарить новую песню, ко-

гда не было денег. Мог улыбаться, когда было больно.

«Как можно писать такую безвкусицу?», «Какой кошмар!», — кричали в начале 60-х музыкальные критики (тогда Таривердиев создал музыкальную версию стихов Маяковского). А ему позвонила женщина: «Здравствуйте, это Лиля Юрьевна Брик», — и пригласила его в свой дом.

Он страшно переживал, когда после выхода «Семнадцати мгновений весны» неудачливый шутник объявил, что Таривердиев украл музыку у Фрэнсиса Лэя — тот вскоре прислал нашему композитору ободряющую телеграмму и публично опроверг сплетню. Работавший вместе с Таривердиевым Роберт Рождественский говорил, что композитор стал главным героем фильма Лиозновой. «Песня о Родине» и впрямь известна куда больше, чем грандиозная «Чернобыльская симфония» для органа (кстати, первую симфонию Таривердиев написал в девять лет), но те, кто ее слышал, знают, что он не «сочинял». Она «пришла» к нему. «Я не собирался писать ничего про Чернобыль... Я просто сел в студии за свои инструменты и сыграл эту симфонию целиком». Хотя для многих Таривердиев так и остался «киношным» композитором, автором музыки к «Иронии судьбы», за которую получил Госпремию.

Между тем он выпустил целый диск органной музыки «Камо грядеши», его любимыми авторами были Бах, Прокофьев, Гия Канчели и Леонид Десятников, он писал оперы для театра Бориса Покровского и к балету «Девушка и смерть», запрещенному к постановке в Большом театре за несколько дней до премьеры уже в 1987-м. «Через год после того, как партитура «Девушки и

смерти» полетела в мусоропровод, полетел сердечный клапан», — рассказывает Вера Гориславовна Таривердиева. Больницы и Большой театр он не выносил до конца жизни.

В кино тоже не все шло гладко: в 1961 году власти восприняли в штыки фильм «Человек идет за солнцем», к которому он написал дивную, светло шемящую музыку. «Нас с Михаилом Каликом (режиссером фильма — А. В.) вызвали в ЦК Компартии Молдавии. Второй секретарь ЦК ... сказал буквально следующее: «Человек идет за солнцем, значит, он идет на Запад». А потом еще добавил, что не понимает, как эта картина поможет повысить урожай кукурузы в Молдавии. Мы попросили разрешения увезти фильм в Москву и показать московскому начальству. Нам было в этом категорически отказано. Тогда мы решились на крайнюю меру. Мы выкрали копию и в багажнике машины тайно переправили в Москву. С этой копией обратились прямо к тогдашнему председателю Союза кинематографистов Ивану Пырьеву... Успех был оглушительный», — вспоминал Таривердиев.

Он не отказывался от своей кинославы — потому что с любовью относился ко всему, над чем работал. Потому что в кино «все существует... раз и навсегда». Халтур у него не было. «Всерьез» была для него и работа с фестивалем «Кинотавр» — теперь «кинотавровская» премия за лучшую музыку к фильму носит его имя.

В Калининграде теперь проходит конкурс молодых органистов — опять-таки имени Таривердиева.

Андрей Петров как-то назвал его главное качество: романтичность. Говорят, его сын Карен вырос очень похожим на отца: нежен, мужествен и благороден.

Вера Таривердиева - 2001 - 15авг - с.5